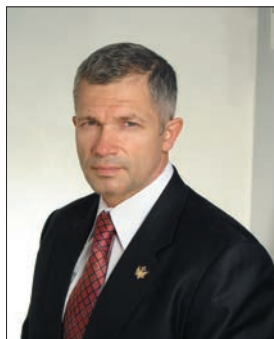

Защитить адвоката

Жизнь и безопасность адвоката и членов его семьи нуждается в реальной защите

Игорь Трунов, президент Союза адвокатов России, профессор, доктор юридических наук, академик РАЕН

Противостояние добросовестного адвоката против организованной преступности и коррумпированных представителей власти имеет место при любом политическом устройстве и в любом государстве. С 2000 по 2014 годы в нашей стране было совершено более 70 убийств адвокатов и тяжких преступлений против них. Вспомним С.Ю. Маркелова, М.Я. Евлоева, Е.Б. Замосквичева, С.Р. Жалинова, И.В. Розенберга, К.Б. Деева, Е.В. Яцык, И.В. Максимову, Д.Д. Штейнберга, Д.Ю. Соболева и других, которые были убиты в связи с осуществлением своей профессиональной деятельностью. И вот недавно в центре Москвы была расстреляна адвокат Т.В. Акимцева.

Противопоставление личности и произвола криминалитета, к сожалению, явление неизбежное. Адвокатская профессиональная деятельность связана с повышенным риском для жизни и здоровья, чем обуславливается необходимость государственной защиты и повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и имущество адвоката.

Адвокат является неотъемлемой частью правосудия, имея основной целью защиту прав и свобод человека и обеспечение квалифицированной юридической помощи в деле способствования целям справедливости и гуманизма и построения правового государства. Формально законодательное регламентирование государственной защиты адвоката есть,

но на практике она не работает. Разберемся, почему и что нужно сделать.

Кого защищает госзащита

Под государственной защитой принято понимать применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья, а также обеспечение сохранности имущества защищаемых лиц. Правовая защита предусматривает в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц, а также меры социальной защиты, реализацию права на материальную компенсацию в случае гибели, причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Пункт 4 ст. 18 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гласит: «Адвокат, члены его семьи и их имущество находится под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества». При этом Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», регламентирующий обязанности полиции в сфере «государственной защиты», адвоката как объект защиты не упоминает.

Норма п. 4 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» пробельная — она не определяет, какие конкретно дей-

ствия должны предприниматься государством во исполнение указанных гарантий и кто из должностных лиц должен их осуществлять. «Право может и должно быть определенным» — это положение, сформулировано юристами Древнего Рима¹. Закон должен отвечать требованию принципа правовой определенности, давать уверенность, что права конкретных лиц будут защищены, что действия правоприменителя будут прогнозируемы и предсказуемы и не будут меняться от случая к случаю, от региона к региону.

Нормативно институт государственной защиты в России достаточно подробно разработан и закреплен в законах. Основными законами являются: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Так, в преамбуле к Федеральному закону «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» сказано, что «в целях обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, а также создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц и их близких».

Защищаемым лицам обеспечиваются следующие меры безопасности, предусмотренные ст. 5 этого закона:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;

- выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов, изменение внешности.

В случае гибели названных в законе лиц родственникам погибшего выплачивают сумму в размере, равном 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы, если это судья, то это порядка 7,5 млн руб. В случае гибели сотрудника МВД России родственникам выплачивается денежное содержание за период 10 лет.

Среди защищаемых лиц, перечисленных в Федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», адвокат не значится. Это свидетельствует о нежелании законодателя распространять на адвокатов те же повышенные меры государственной защиты, которые государство применяет по отношению к судьям, прокурорам и иным должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов. В такой ситуации крайне необходимо внесение поправок и включение в перечень защищаемых лиц адвокатов и членов их семей.

Более 10 лет назад в России был принят Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Статья 5 этого закона регламентирует виды мер безопасности:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;

- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов, изменение внешности.

Согласно официальной статистике государственная защита в большинстве случаев (63,2%) применялась к свидетелям, реже — к потерпевшим (23%), еще реже — к подозреваемым и обвиняемым (3,12%)². Адвокатов статистика не упоминает вообще. По данным ВНИИ МВД России, 60% граждан, ставших жертвами преступлений, не обращаются в правоохранительные органы. За 10 лет применения закона установлены неэффективность расходования бюджетных средств, несовершенство законодательства, низкая продуктивность служебной деятельности должностных лиц правоохранительной системы.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» регламентирует правоотношения только в сфере уголовного судопроизводства. В законе слово «адвокат» не упоминается, как и в статистических отчетах о получении государственной защиты. Но логически можно сказать, что он имеет отношение к защите адвокатов. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 2 этого закона государственной защите подлежат защитники подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. Хотя защитник не всегда адвокат, УПК РФ предусматривает, что «в качестве защитников допускаются адвокаты». Защитниками могут быть и близкие родственники обвиняемого.

Адвокатская деятельность гораздо шире. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на

² См.: Бородкина Т. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2010. № 4.

¹ См.: Дигесты Юстиниана / Избранные фрагменты в пер. и с примеч. И.С. Перетерского. М., 1984. С. 68.

профессиональной основе, лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокаты защищают лиц, в отношении которых проводится проверка в рамках гл. 52 УПК РФ, в помещении которых проводится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ).

Также не подпадает под Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» адвокат свидетеля, адвокат в конституционном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, представитель потерпевшего.

Погибшая адвокат Татьяна Акимцева являлась представителем потерпевшего, и, как следствие, на нее не распространялось действие ряда правовых норм, в том числе Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В списках не значится

Ни один из законов о государственной защите не предоставляет и не гарантирует защиты адвокатам по всему спектру адвокатской деятельности, и даже не упоминает их. Только при сложных логических построениях законодательных норм можно отнести государственную защиту к некоторым видам адвокатской дея-

тельности, и только в уголовном судопроизводстве. Но статистика опровергает сложные логические построения. Не за возмещение вреда борется адвокат, получивший телесные повреждения, либо родственники погибшего, оставшиеся без кормильца, а за возбуждение уголовного дела или его, как минимум, расследование. Зачастую и это нереально ввиду участия в преступлении действующих либо бывших сотрудников правоохранительной системы. На наш взгляд, необходимо принять меры к внесению дополнений в эти законы и включению в перечень защищаемых лиц адвокатов и членов их семей.

Также много, казалось бы, мелких пробельностей и неопределенностей законодательства о государственной защите. Например, Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет, что при необходимости обеспечить безопасность защищаемого следователь «*вправе...*» (ч. 9 ст. 166). Имеют место обтекаемые неопределенные выражения процессуального закона в тех моментах, где разговор идет о жизни и смерти. Государственная защита, обеспечение безопасности свидетеля не право, а обязанность должностного лица, неисполнение которой должно влечь в том числе и ответственность. Как следствие, необходимо заменить термин «*вправе*» на «*обя-*

зан» в ч. 9 ст. 166 УПК РФ — здесь не должно быть никакого усмотрения.

Один из общепризнанных и эффективных способов применения мер правовой защиты заключается в повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц. Так, французский законодатель предусматривает гораздо более широкий спектр составов преступлений в отношении адвоката, влекущих наступление серьезной уголовной ответственности. Карается воспрепятствование любой адвокатской деятельности.

Защищаемые лица

Российское уголовное право регламентирует повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц. Только адвокат среди защищаемых вновь не упоминается — ни в ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ни в ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» УК РФ. Можно допустить, что эти нормы распространяются и на адвоката, интерпретируя термин «защитник», но статистика опровергает эту логику. Деятельность адвоката гораздо шире. Конкрет-

Уголовная ответственность за посягательство на жизнь и здоровье адвоката во Франции

Уголовный кодекс Франции предусматривает следующие виды наказаний:

- убийство адвоката наказывается высшей мерой наказания — пожизненным лишением свободы (ст. 221-4);
- применение пыток и жестокого обращения в отношении адвоката наказывается лишением свободы на срок до 15 лет (ст. 222-3);
- совершение насильственных действий, угрожающих наступлением смерти, при отсутствии намерения убить наказывается лишением свободы на срок до 20 лет (ст. 222-8);
- совершение насильственных действий, повлекших увечья либо полную потерю работоспособности, наказывается лишением свободы на срок до 15 лет (ст. 222-10);
- совершение насильственных действий, повлекших потерю работоспособности на срок более восьми дней наказывается до трех лет тюремного заключения и штрафом в размере 45 тыс. евро (ст. 222-12);
- угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества адвоката наказывается до двух лет тюремного заключения и штрафом в размере 30 тыс. евро (ст. 433-3);
- любые угрозы, попытки запугивания с целью оказания влияния на поведение адвоката при осуществлении им своих функций наказывается до трех лет тюремного заключения и штрафом в размере 45 тыс. евро (ст. 434-8).

Источник: www.legifrance.gouv.fr

ный пример — последнее громкое убийство адвоката Т.В. Акимцевой. Дело возбуждено по двум статьям УК РФ — ч. 2 ст. 105 (убийство двух и более лиц) и ч. 1 ст. 222 (незаконный оборот оружия). Отношение — как к обычному гражданину, никакой повышенной ответственности защищаемого лица. Необходимо внесение поправок в ст. 295 и 296 УК РФ, как минимум — дополнение круга защищаемых лиц адвокатом.

Несовершенство института современной адвокатуры России накладывает свой отпечаток как на безопасность, так и на меры государственной охраны. Законодатель отражает мнение и требования населения как избранный представитель. В глазах некоторой части населения адвокатура — это часто приводной механизм коррупции. «Несуны» правоохранительной системы и суда, советники криминальных группировок и «воров в законе». Адвокат как специалист по правоведению может облечь в законную форму любую уловку или хитрость.

Однако принятие закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов, затягивается. Не на стороне этого проекта и нынешнее руководство адвокатуры.

Правительство России в государственной программе «Юстиция» констатирует, что в адвокатском сообществе запланирована необходимая «чистка рядов». Отмечается что «с момента принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были выявлены недостатки правового регулирования адвокатской деятельности». Признается невысокий уровень профессионализма, низкая привлекательность профессии, «большое количество проблем не только не решается в рамках действующего Закона об адвокатуре, но и является следствием применения его устаревших и неэффективных положений». Рынок юридических услуг планируется очистить от недобросовестных участников.

В государственной программе говорится о необходимости упорядо-

чить систему оказания юридической помощи и реформировать адвокатуру, что окажет положительное влияние в том числе на безопасность адвокатской деятельности.

Чьи интересы главнее

Анализ трех федеральных законов, имеющих отношение к государственной защите в России, — «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» свидетельствует, что основным органом защиты является МВД России. Полиция имеет широкий спектр функций. Федеральный закон «О полиции» закрепляет 12 основных направлений деятельности. Среди них — следствие, оперативное сопровождение расследования правонарушений, а значит, ведомственные интересы.

Также «палочная» система отчетности следствия — когда сегодня нужно раскрыть больше преступлений, чем вчера, приводит к существенным нарушениям и в том числе оказывает давление на качество государственной защиты. Нормы о государственной защите срабатывают только тогда, когда не противоречат интересам полицейской военизированной вертикали МВД России. Регламентируемая действующим правом состязательность стороны обвинения и защиты часто превращается в войну с использованием всех средств давления. В свое время ведомственная заинтересованность была одним из самых веских оснований перевода системы исполнения наказаний из МВД России в Министерство юстиции. Оно не имело функций расследования преступлений и собственных интересов по отношению к подозреваемым обвиняемым, содержащимся под стражей. Помимо основного государственного защитника — МВД России, осуществление мер государственной защиты возлагается еще на пять различных ведомств,

также, как правило, имеющих функции расследования и оперативно-розыскного сопровождения. Это органы федеральной службы безопасности, таможенные органы и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ — по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством осуществление отдельных мер безопасности. Отсутствие единого органа приводит к отсутствию единого подхода, единой стратегии и тактики осуществления защитных мероприятий. Нет единой системы подготовки сотрудников их специализации.

Не случайно в США обязанности по практической реализации мер государственной защиты возложены на Службу судебных Маршалов¹ — самостоятельное подразделение в составе Министерства юстиции, а не на ФБР и полицию. Возглавляет Службу независимый директор, кандидатура которого выдвигается Президентом США и утверждается Сенатом.

В России функции государственной защиты необходимо передавать независимому органу Министерства юстиции РФ. Исполнять данные функции должна служба судебных приставов или специально созданная служба.

Уровень развития адвокатуры — индикатор состояния цивилизованного эффективного государства. Право на справедливое судебное разбирательство и квалифицированную юридическую помощь адвоката является частью фундаментальных прав и свобод человека, которые закреплены в международных конвенциях и декларациях и Конституции РФ. Учитывая государственную важность адвокатуры для соблюдения конституционных и других прав человека, очевидно, что необходимо создать условия для безопасной деятельности, что требует комплекса мер, касающихся в итоге каждого.

¹ См.: www.usmarshals.gov.